После заката (4).

“Как это можно так считать?!- Бай Нин Юань отступил на шаг в шоке от расчетов Ду Сяо Ли и тихо сказал. - В следующий раз, когда я увижу Ло Седьмого, я велю ему заплатить двойную цену”.

“Хм!” Ду Сяо Ли фыркнула и развернулась, продолжая свой путь. Она хотела, чтобы противоядие было доставлено Ло Ци сегодня вечером.

Ло Ци уехал на второй день после праздника середины осени. Теперь он, вероятно, уже был на пути обратно к поместью Четырех Морей.

Думая, что Ло Седьмой может в любой момент начать действовать против Ло Ци или других хороших людей, девочка чувствовала бесконечное беспокойство.

“Не волнуйся, Ло Ци тоже очень силен”, - видя, что Ду Сяо Ли так обеспокоена, Хань Мин И утешил ее.

Хотя он и не хотел говорить, что Ло Ци был сильным.

“Да, однако все равно будет лучше, если мы приготовим противоядие и доставим ему как можно скорее, на всякий случай”, - сказала Ду Сяо Ли.

“Хорошо, я буду сопровождать тебя”, - сказал Хань Мин И.

Ду Сяо Ли много спала днем, так что прямо сейчас ей совсем не хотелось спать. Она подумала, что даже не спать всю ночь, чтобы приготовить противоядие, не будет для нее проблемой. Увидев настойчивость в глазах Хань Мин И, она кивнула и повела его в свою медицинскую комнату.

Бай Нин Юань, в конце концов, все равно последовал за ними. С тех пор как он разработал яд огня и льда, он никогда не рассматривал возможность создания противоядия от него, хотя для него это было очень просто. Однако, услышав, что Ду Сяо Ли уже нейтрализовала этот яд за несколько дней, ему стало очень любопытно и он хотел посмотреть, как именно она состряпала противоядие.

Таким образом, все трое занялись своим делом в медицинской комнате. Точнее, это Бай Нин Юань был занят, потому что, готовя лекарственные ингредиенты и все прочее, Ду Сяо Ли взвалила все это на него, в то время как она сама просто смешала лекарственные ингредиенты и сформировала таблетки в самом конце.

Что касается Хань Мин И, он просто все время сидел рядом с Ду Сяо Ли, наблюдая, как она приказывает Бай Нин Юаню сделать то или это.

Бай Нин Юань подумывал о том, чтобы взбунтоваться, но Ду Сяо Ли закрыла ему рот несколькими словами.

“Если бы не ты, понадобилось бы нам все это делать? Если ты не будешь работать, то кто будет? Конечно, если ты не хочешь оставаться здесь, то я не буду тебя заставлять”.

Бай Нин Юань пристально посмотрел на Ду Сяо Ли, но, в конце концов, все же пошел на компромисс и послушно приготовил те лекарственные ингредиенты, которые она упомянула.

И перед рассветом Ду Сяо Ли, наконец, сумела изготовить три таблетки противоядия. Хотя это было немного, этого все равно должно было хватить. После она сможет сделать больше.

Хань Мин И отдал противоядие Лен И, приказав ему, чтобы кто-нибудь доставил его Ло Ци, который был далеко в Цзяннане.

“До утра еще есть время. Почему бы тебе не пойти и не отдохнуть немного”, - спросил Хань Мин И свою невесту.

“Хорошо, тогда вы все тоже идите отдыхать”, - сказала Ду Сяо Ли, кивнув.

“Тогда давай пойдем отдыхать вместе, хочешь отдохнуть в одной комнате со мной?”

Бах ...

Ду Сяо Ли ударила по столу, опрокинув чашку. Она поставила чашку вертикально, а затем наступила Хань Мин И на ногу: “Ты слишком самонадеян!”

С этими словами она сразу же вернулась в свою комнату.

“Флиртуете у меня перед носом? Вы действительно тот самый, по слухам, «принц с ледяным лицом»?” - Бай Нин Юань все еще вздыхал по поводу медицинских навыков Ду Сяо Ли, и когда он обернулся, то увидел всю сцену.

Хань Мин И откинулся на спинку стула, пристально глядя на Бай Нин Юаня: “Скажи, какова твоя цель? Приблизиться к Сяо Ли?”

Бай Нин Юань тоже придвинул стул, чтобы сесть. Откинувшись на спинку стула, он положил ноги на стол и сказал: “Дин Уанг, о чем вы говорите?”

“Ты действительно остался здесь из-за винограда? - Хань Мин И посмотрел на Бай Нин Юаня с сомнением. - В это твое оправдание поверил бы только глупец. И желание вылечить бабушку от Гу тоже является оправданием, верно?”

Бай Нин Юань изменил свою прежнюю небрежную манеру поведения и посмотрел на Хань Мин И, сказав с улыбкой: “Дин Уанг не верит в это? Тогда почему бы ему не сказать мне, по какой причине я остаюсь здесь?”

“Это принц ждет твоего ответа”, - спокойно сказал Хань Мин И, но от его тела исходил ледяной воздух.

“Поскольку Дин Уанг так впечатляет, то он определенно должен быть в состоянии догадаться о причине”, - Бай Нин Юань посмотрел на Хань Мин И, опасаясь воздуха, который тот внезапно испустил. Однако этого было недостаточно, чтобы заставить его сдать.

“Видя, что вы так беспокоитесь об этой девушке, я просто скажу, что никогда не думал о том, чтобы причинить ей вред. Что касается причины, по которой я остаюсь здесь, об этом я не могу сообщить. Но поскольку Дин Уанг настолько впечатляет, он определенно сможет понять это очень скоро”.

Хань Мин И посмотрел на Бай Нин Юаня - этого Бай Нин Юаня, который отличался от того, каким был перед Ду Сяо Ли - и слегка усмехнулся: “Люди из долины Мандары действительно особенные. Хотя этот принц не знает, что ваша долина Мандары хочет получить от Сяо Ли,

если ты не хочешь умереть, то тебе лучше немедленно уйти. Если ты осмелишься хоть в малейшей степени причинить вред Сяо Ли, то не вини этого принца за то, что он повел войска, чтобы уничтожить вашу долину Мандары”.

С этими словами Хань Мин И встал и приготовился уходить.

“Дин Уанг, - Бай Нин Юань окликнул Хань Мин И, медленно поднявшись и подойдя к принцу. - Почему вы думаете, что я пришел причинить ей вред, а не защитить ее?”

“Для того, чтобы защищать Сяо Ли, достаточно одного принца ”, - сказал Хань Мин И.

“Ха-ха-ха, Дин Уанг беспокоится, что я могу украсть сердце этой девушки? Если это действительно так, то я на самом деле хочу поскорее посоревноваться с Дин Уангом, - чувствуя, как воздух вокруг Хань Мин И становится все холоднее, Бай Нин Юань рассмеялся и сказал. - Однако эта куколка без груди и без попки действительно не в моем вкусе. Пожалуй, только Дин Уангу, который невосприимчив к женскому очарованию, понравился бы этот цветочек. Но я не спал всю ночь и так устал... я собираюсь сначала поспать”.

Бай Нин Юань закончил говорить это и вышел из медицинской комнаты. Завернув за угол в такое место, где Хань Мин И не мог его видеть, он, наконец, тяжело вздохнул: “По слухам, не многие люди могут пережить гнев Дин Уанга...”

С этими словами он потер себе шею и, наконец, ушел.

Хань Мин И посмотрел, как уходит Бай Нин Юань, а затем вышел из комнаты. Он поднял голову, вглядываясь в белый горизонт над горами, заложив руки за спину.

После того, как Ду Сяо Ли вернулась в свою комнату, она сняла туфли и забралась в кровать, зарывшись с головой одеялом.

Через некоторое время она встала и тихо выругалась: «Вот ублюдок!». После этого она села, скрестив ноги, на своей кровати и начала практиковать манипуляцию энергией ветра, дующего на снег, используя свою внутреннюю энергию, чтобы рассеять усталость своего тела.

В последующие дни Ду Сяо Ли была занята ежедневным осмотром тела вдовствующей Великой императрицы и готовкой лечебных блюд для нее. И всякий раз, когда у нее было время, она учила Мэн Цзян Чжо готовить, или обсуждала лекарства с Цин Чэном, или яды с Бай Нин Юанем. Каждый ее день проходил без волнений и тревог, пока однажды глава клуба Суй Юань не пришел, чтобы найти ее